ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 17.04.2018 | Михаи-Разван Корман & Адриан Балуцел

Сосредоточиться на политически нечувствительном

Отраслевое сотрудничество – единственная перспектива Восточного партнерства?

Со стартом проекта «Восточное партнерство» (ВП), учитывая высокую популярность поддержки европеизации в Армении, Грузии, Молдове и Украине, Евросоюзу довелось постоянно распространять свои предложения и порой безответственно намекать на перспективы членства в ЕС. Перспектива разблокирования сотрудничества с Беларусью и позитивизм в отношении Азербайджана заставили поверить, что нормативная база ЕС и существующие инструменты продвижения демократического управления окажут положительное и длительное влияние на внутреннюю ситуацию в странах Восточного партнерства. В то же время до 2013 года растущий скептицизм России в отношении присутствия ЕС в соседнем регионе чаще всего недооценивался или полностью игнорировался европейскими политиками.

Восточные соседи ЕС постепенно стали источником постоянного разочарования для Брюсселя. Пришло осознание того, что политические элиты в странах Восточного партнерства больше заинтересованы в получении выгод от финансовой помощи, чем в глубоких и быстрых политических преобразованиях. Более того, ЕС пришлось убедиться в том, что безопасность не ограничивается исключительно трансформирующей властью и созданием потенциала, а почти полностью связана с геополитикой и бескомпромиссной настойчивостью России.

Пришло осознание того, что политические элиты в странах ВП больше заинтересованы в выгодах от финансовой помощи, чем в

На сегодняшний день, спустя почти десять лет после запуска ВП ЕС больше не желает хвалить коррумпированных восточных политических лидеров только потому, что у них есть проевропейский дискурс, и он начал требовать от соседей действительно выполнения своих обязательств перед тем, как просить большего.

политических преобразованиях

Подтверждением этому являются итоги пятого саммита Восточного партнерства в Брюсселе: ЕС решил сосредоточиться на политически нечувствительном отраслевом сотрудничестве. Если в ранних декларациях был сделан акцент на «реформах», «безопасности», «устойчивом развитии» и «экономической интеграции», то в Совместной декларации Брюссельского саммита подчеркиваются «авиация», «образование», «молодежь» и «энергетика». Отраслевые «выгоды», подытоженные как «20 целей на 2020 год», связаны с финансовыми инструментами для малых и средних предприятий, расширением сети трансъевропейского транспорта ЕС для связи с восточными партнерами к 2030 году, инвестициями в энергоэффективность, увеличением преимуществ торговли с ЕС, снижением роуминговых тарифов, поддержкой создания рабочих мест в цифровых отраслях, созданием аналитических центров и принятием пакета инициатив в интересах молодежи.

Новое постбрюссельское Восточное партнерство представляет собой переход от «или-или» к транзакционному подходу выбора, который не закрывает двери для проевропейских устремлений стран – партнеров ВП и не направлен на то, чтобы нанести ущерб их отношениям с Россией.

Нынешние неблагоприятные геополитические условия в Восточной Европе также усиливают чувство усталости и разочарования. Кризис в Украине доказал, что ВП находится в оспариваемом нормативном пространстве и что цивилизованный выбор между ЕС и Россией, с которыми сталкиваются страны Восточного партнерства, представляет собой серьезную дилемму. Россия продемонстрировала свою готовность использовать даже военные средства для предотвращения интеграции стран Восточного партнерства в ЕС.

Эти реалии оставляют ЕС небольшой выбор и помещают его почти буквально между молотом и наковальней. Чтобы смягчить последствия такого развития, Брюссель пытается объединить круг, поддерживая свое присутствие в странах Восточного партнерства и не раздражая Россию. Этот процесс идет рука об руку с отходом ЕС от первоначальной идеи выделить Армению, Азербайджан и Беларусь, с одной стороны, и Грузию, Молдову и Украину – с другой. Вместо этого странам ВП предоставляется возможность углубить свои отношения с ЕС в соответствии с их способностью и желанием, независимо от их цивилизационной и внешнеполитической ориентации или характера их политических систем.

Странам ВП предоставляется возможность углубить свои отношения с ЕС в соответствии с их способностью и желанием, независимо от их политической ориентации

Несмотря на ограниченность амбиций, более интегрированное, межсекторальное, основанное на участии и ориентированное на конкретные результаты сотрудничество предоставляет политически нечувствительные стимулы, которые могли бы быстро внести реальный вклад в повседневную жизнь людей, общую безопасность и стабильность региона.

Эта так называемая модель управления поощрения демократии основывается на понимании европейской политики соседства скорее не как внешней политики, а как региональной структуры функциональной интеграции между ЕС и его соседями в разных секторах политики. Благодаря функциональному сотрудничеству во множественных каналах взаимодействия между внешними субъектами и национальными государственными и негосударственными субъектами на уровне, к примеру, государственного управления, могут возникнуть обстоятельства, юридически соответствующие нормам ЕС.

Данная модель рассматривается как отдельный инструмент продвижения демократии. В случае успеха он выходит за рамки сближения правовых норм посредством принятия формального правила: через участие в рамках сотрудничества государственные должностные лица в странах-партнерах могут ознакомиться с демократическим управлением и применять его нормы в повседневной административной практике. Это в конечном итоге приведет к социализации и изменению поведения, а значит, и более вероятной реализации всего проекта.

ЕС не может бесконечно ходить вокруг да около, полагая, что можно найти решение, не становясь более настойчивым и политически зрелым внешнеполитическим игроком в регионе

Вместе с тем этот новый подход может замедлить процессы трансформации, связанные с ЕС, и уменьшить его роль в качестве преобразующей силы и ключевого игрока в странах Восточного партнерства, что порождает непредсказуемые последствия для развития демократии и верховенства права. Принимая во внимание эти ограничения функционального сотрудничества, а также разрушительные проблемы, с которыми сталкиваются страны Восточного партнерства, такой новый подход не может быть лишь временным по

своему характеру.

Итак, после саммита Восточного партнерства в Брюсселе ЕС находится между молотом и наковальней: «барахтанье» и концентрация внимания на транснационализме, похоже, являются единственным жизнеспособным путем на данный момент. В то же время ЕС не может бесконечно ходить вокруг да около, полагая, что можно найти решение, не становясь более настойчивым и политически зрелым внешнеполитическим игроком в регионе. В конечном итоге ЕС должен отключить режим выживания, определить, чего он хочет и что готов предложить своим восточным партнерам в рамках хорошо структурированной и политически устойчивой стратегии; отстаивать свои ценности и условия и найти внутреннюю сплоченность; следовать выбранному курсу, несмотря на многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются страны.

Данная статья является переводом (с сокращениями и редакторскими правками) публикации Between a rock and a hard place: the EU and the Eastern Partnership after the 2017 Brussels Summit

---

Михаи-Разван Корман
Варшава

Михаи-Разван Корман (Mihai-Razvan Corman) родился в Молдове, изучал международное и европейское право в Университете Гумбольдта в Берлине, работал над докторской диссертацией по теме «Европейская политика соседства ЕС» на кафедре европейского права Университета Гумбольдта. В настоящее время проходит магистратуру в Колледже Европы, Натолин.

Адриан Балуцел

Варшава

Адриан Балуцел (Adrian Băluțel) общественный и политический активист из Молдовы. В настоящее время проходит магистратуру в Колледже Европы, Натолин. До этого он был секретарем молдавской платформы Форума гражданского общества Восточного партнерства и работал в представительстве Фонда им. Конрада Аденауэра в Кишиневе. В 2016 году был награжден премией «Молодой европеец года» Фонда им. Шварцкопфа за работу по продвижению программы интеграции ЕС в Молдове и странах Восточного партнерства.